

*Рыженков А.Я.,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
доктор юридических наук, профессор,
Элиста, Россия*

ПРИНЦИП СМЯГЧЕНИЯ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Принцип смягчения и адаптации к изменениям климата является составной частью современного международного экологического права. Международные акты закрепили обязанность государств одновременно бороться с первопричиной изменения климата (избыточными выбросами парниковых газов) и предпринимать меры по приспособлению к уже наступающим эффектам. Если первоначально акцент делался на смягчение, то сейчас адаптация заняла равноправное место, что подтверждается как договорными нормами, так и растущим числом национальных планов адаптации в разных странах. Исследуемый принцип включает конкретные обязательства по уменьшению выбросов, по планированию адаптационных действий, по международной поддержке и сотрудничеству. Международные суды и трибуналы в последних решениях фактически признали ответственность государств за неисполнение климатических обязанностей. Для России реализация принципа смягчения и адаптации – это одновременно выполнение глобальных обязательств и решение внутренних задач развития. Россия уже ощутила на себе последствия потепления (аномальные температуры, природные пожары), поэтому адаптация из абстрактного понятия превращается в конкретную работу на местах. Одновременно экономические реалии и технологические тренды диктуют переход к низкоуглеродным решениям, энергоэффективности и инновациям – то есть к смягчению нагрузки на климат. Национальная политика стремится учитывать оба эти вектора, хотя и не всегда последовательно.

Ключевые слова: Окружающая среда; смягчение; адаптация; ООН; принцип; конвенция; соглашение; парниковые газы; выбросы; климат; политика; международное право.

UDC 349.6
БКК Х407

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-1-50-61

*Ryzhenkov A. Ja.,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Doctor of Law, Professor,
Elista, Russia*

THE PRINCIPLE OF MITIGATION AND ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

Abstract. The principle of mitigation and adaptation to climate change is an integral part of modern international environmental law. International acts have consolidated the obligation of States to simultaneously combat the primary cause of climate change (excessive greenhouse gas emissions) and take measures to adapt to its effects that are already coming. While initially the emphasis was on mitigation, adaptation has now taken an equal place, as evidenced by both contractual norms and the growing number of national adaptation plans in different countries. The principle under study includes specific commitments to reduce emissions, plan adaptation actions, and provide international support and cooperation. In recent decisions, international courts and tribunals have actually recognized the responsibility of States for non-compliance with climate obligations. For Russia, the implementation of the principle of mitigation and adaptation is both the fulfillment of global commitments and the solution of internal development challenges. Russia has already felt the effects of warming (extreme temperatures, wildfires), so adaptation is turning from an abstract concept into concrete work on the ground. At the same time, economic realities and technological trends dictate the transition to low-carbon solutions, energy efficiency and innovation – that is, to mitigate the burden on the climate. National policy tends to take both vectors into account, although not always consistently.

Key words: Environment; mitigation; adaptation; UN; principle; convention; agreement; greenhouse gases; emissions; climate; policy; international law.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение климата – это один из самых серьезных глобальных вызовов XXI века, затрагивающий экологические, экономические, социальные аспекты жизни всего человечества. Международное сообщество выработало комплекс подходов для противодействия этой угрозе, центральное место среди которых занимают смягчение изменения климата и адаптация к его последствиям. Под смягчением понимаются меры по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их переработки природными поглотителями. Адаптация означает способность природных и антропогенных систем приспосабливаться к имеющимся или ожидаемым климатическим изменениям, снижая их уязвимость и используя возникающие возможности. Эти направления стали неотъемлемыми компонентами глобальной климатической повестки, фактически составив единый принцип смягчения и адаптации к изменениям климата в международном экологическом праве.

Исследуемый принцип впервые был сформулирован в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1992 г. Эта конвенция заложила основы международного правового режима в области климата, определив его конечную цель – стабилизацию концентраций парниковых газов на уровне, предотвращающем опасное антропогенное воздействие на климатическую систему. Уже в тексте РКИК закреплены общие обязательства всех государств-участников по разработке политики и мер как по смягчению изменения климата, так и по адаптации к нему. Тем самым уже в 1992 г. государства признали необходимость одновременно работать в двух направлениях: снижать объем антропогенных выбросов парниковых газов и приспосабливаться к неизбежным климатическим изменениям. Кроме того, РКИК обязала стороны разрабатывать планы по противодействию изменениям климата в таких сферах, как прибрежные зоны, водные ресурсы, сельское хозяйство, районы, подверженные засухе и наводнениям. Обязательственный аспект этой деятельности состоит в том, что развитые страны должны оказывать помощь наиболее уязвимым развивающимся государствам в их расходах на адаптацию к неблагоприятным последствиям изменения климата. Таким образом, РКИК ООН утвердила фундаментальные положения принципа смягчения и адаптации – всеобъемлющий подход, сочетающий сокращение антропогенного воздействия на климат с мерами по защите от климатических рисков, при особом учете потребностей наименее защищенных стран мира.

Киотский протокол 1997 г. к РКИК конкретизировал обязательства по смягчению, установив для развитых стран юридически обязательные целевые показатели сокращения выбросов. Однако вопросам адаптации также уделялось внимание, хотя и косвенно. В рамках протокола и решений Конференции сторон был учрежден Адаптационный фонд (Мингалева, 2020: 13), финансируемый за счет поступлений от проектов по механизму чистого развития. Новый этап формирования принципа смягчения и адаптации связан с Парижским соглашением 2015 г.

Этот договор вобрал в себя оба направления климатических действий, закрепив их на равных в числе основных целей. В статье 2 Парижского соглашения наряду с целью сдерживания повышения глобальной температуры (не выше 2°C, стремление к 1,5°C) провозглашается цель увеличения способности к адаптации к неблагоприятным последствиям изменения климата и содействия климатической устойчивости, а также ориентация финансовых потоков на низкоуглеродное и климатически устойчивое развитие (Соколова, 2021). Более подробно вопросы адаптации раскрыты в статье 7 Соглашения, где впервые установлена глобальная цель адаптации: повышение адаптационного потенциала, укрепление устойчивости и снижение уязвимости к изменениям климата. Парижское соглашение 2015 г. признает, что адаптация является глобальным вызовом, затрагивающим

всех на местном, национальном, региональном и международном уровнях, это ключевой компонент глобального реагирования. Включение адаптации в число центральных целей Парижского соглашения говорит о полном признании рассматриваемого принципа в международном праве: устойчивое противодействие изменению климата немыслимо без одновременного исполнения мер по смягчению (ограничению изменений) и мер по адаптации к уже наступившим изменениям.

Помимо упомянутых ключевых договоров, принцип смягчения и адаптации находит отражение и в других международных актах «мягкого права» и политических документах. Так, Канкунские соглашения по адаптации к изменению климата (2010) учредили рамочную основу по адаптации, призванную усилить координацию адаптационных усилий, а Климатический пакт Глазго 2021 г. (итоговая декларация COP-26) подтвердил равнозначность задач по снижению выбросов и повышению устойчивости к климатическим воздействиям. Ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН подчеркивает важность как смягчения, так и адаптации для достижения Целей устойчивого развития. В целом же международные акты формулируют комплексный принцип, обязывающий страны стремиться к сокращению причин изменения климата и одновременно к минимизации ущерба.

Итак, принцип смягчения и адаптации к изменениям климата представляет собой сложный комплекс обязанностей, адресованных государствам в целях противодействия глобальному потеплению и защиты от его последствий. Его содержание можно изложить в виде нескольких взаимосвязанных элементов:

– обязанность снижать антропогенное воздействие на климат (смягчение). Это базовый компонент принципа, подразумевающий, что каждое государство должно предпринимать меры по ограничению или сокращению выбросов парниковых газов на своей территории, а также по сохранению и увеличению поглотителей этих газов (лесов, океанов и т.д.). Данная обязанность прямо закреплена в РКИК ООН и развита в последующих актах. В результате смягчение приобретает характер юридической обязанности: государства должны добросовестно реализовывать политику, направленную на постепенное уменьшение своего вклада в глобальные выбросы, в соответствии с принципами справедливости и общей, но дифференцированной ответственности. Следует подчеркнуть, что данная обязанность имеет как договорное (в рамках РКИК, Парижского соглашения и др.), так и все более признаваемое значение международно-правового обычая. Международный суд ООН в 2025 г. подтвердил, что государства имеют юридические обязательства по предотвращению значительного вреда климатической системе, которые проистекают как из соглашений, так и из общего международного права (Lourie, Keuschnigg, 2025). Этот вывод основывается на развитии доктрины превентивного предотвращения вреда: глобальная климатическая система признана важнейшим компонентом окружающей среды, требующим охраны в интересах нынешнего и будущих поколений. Соответственно, страны не вправе ссылаться на научную неопределенность или сложность расчета ущерба, чтобы уклоняться от мер по сокращению своих выбросов – напротив, они обязаны учитывать совокупный эффект своей деятельности на климат и предпринимать все необходимые меры по его минимизации. В целом нормативное содержание обязанности смягчения сводится к тому, что страны должны:

а) измерять и докладывать об объемах выбросов (инвентаризации);

б) устанавливать цели и принимать реальные меры для их сокращения;

в) регулярно усиливать «амбициозность» этих целей;

г) сотрудничать друг с другом, обмениваясь технологиями и передовыми практиками.

– обязанность адаптироваться к неизбежным климатическим изменениям. Этот элемент означает, что государства должны планировать и реализовывать меры по снижению уязвимости своих природных экосистем, экономики и населения к уже происходящим

и ожидаемым последствиям изменения климата. И хотя договорные нормы об адаптации менее детализированы, они все же очерчивают круг действий. Многие страны уже выпустили свои Национальные планы адаптации (NAP), зачастую при поддержке структур РКИК ООН. Смысл этих документов – проанализировать уязвимость страны к климатическим угрозам (повышение уровня моря, экстремальные погодные явления, таяние ледников и др.) и определить комплекс мер по их преодолению или смягчению. Среди типичных адаптационных мер необходимо выделить строительство объектов инженерной защиты (дамб, береговых укреплений), переход на засухоустойчивые сельскохозяйственные культуры, изменение градостроительных норм с учетом климатических рисков, создание систем раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций и т.д. При разработке адаптационной политики государствам надлежит привлекать широкий круг заинтересованных сторон – от местных общин до бизнеса – и добиваться прозрачности и инклюзивности этого процесса. Несмотря на то, что какого-то четкого юридического наказания за отсутствие адаптационных мер не предусмотрено, императив адаптации все настойчивее прослеживается в международном дискурсе как часть должной заботы государства о своем населении.

– обязанность оказывать поддержку и сотрудничать. Принцип смягчения и адаптации носит глобальный характер и требует коллективных усилий, поэтому его существенной частью является обязанность сотрудничества стран, включая оказание помощи тем, кто нуждается в дополнительных ресурсах для реализации климатических мер. Реализация этой обязанности идет через специализированные институты: Зеленый климатический фонд, Адаптационный фонд, Глобальный экологический фонд и др. Также важны каналы двустороннего сотрудничества и обмена знаниями. Юридически обязательный характер имеют требования по представлению информации: развитые страны должны отчитываться о финансовой поддержке, а развивающиеся – по возможности информировать о своих потребностях в поддержке. В рамках механизма прозрачности раз в два года подаются соответствующие отчеты, включая сведения о предоставленной помощи на адаптацию. Кроме того, статья 7 Парижского соглашения 2015 г. прямо указывает, что международное сотрудничество по адаптации должно быть усилено через обмен информацией, наилучшими практиками, совместными научными исследованиями и др. В результате принцип смягчения и адаптации превращается не только во внутреннее руководство к действиям для государств, но и в принцип солидарности, когда все страны совместно противостоят климатическому вызову. Следует подчеркнуть, что значение рассматриваемого элемента заключается не только в том, чтобы поощрять развитые государства оказывать технологическую помощь развивающимся странам, но также и в том, чтобы содействовать попыткам самих развивающихся стран формировать и реализовывать национальную научно-техническую политику в плане развития сектора НИОКР, фокусирующегося на климатических технологиях (Шугуров, 2018: 8-9).

– сбалансированность и взаимодополняемость смягчения и адаптации. Существенная черта исследуемого принципа международного экологического права – понимание того, что правовые меры по снижению выбросов и меры по адаптации не взаимоисключают, а дополняют друг друга. Международное право призывает страны планировать климатическую стратегию комплексно. В научном плане давно доказано, что чем эффективнее смягчение, тем легче адаптация, и наоборот – провал в сокращении выбросов может сделать любые адаптационные усилия бессмысленными перед лицом катастрофических изменений (Addaney, 2025). Это нашло отражение и в правовых документах: периодические глобальные обзоры по Парижскому соглашению оценивают прогресс комплексно и по смягчению, и по адаптации, и по оказанию поддержки, чтобы увязать эти направления.

Таким образом, содержание принципа включает требование гармоничного осуществления климатических мер, чтобы политика в области смягчения не ослабляла адаптационные возможности и наоборот. Например, при переходе к низкоуглеродной энергетике важно учитывать, как это влияет на устойчивость инфраструктуры к климатическим аномалиям; с другой стороны, адаптационные проекты (например, строительство плотин) не должны приводить к существенным дополнительным выбросам или уничтожению поглотителей. Концепция «не причинения ущерба климату» начинает применяться при оценке крупных проектов: международные финансовые организации требуют учитывать как углеродный след проектов, так и их вклад в климатическую устойчивость, что отражает оба аспекта принципа.

В итоге принцип смягчения и адаптации в международном экологическом праве можно охарактеризовать как обязанность государств снижать свои эмиссии парниковых газов, повышать поглощающие способности экосистем, а также заблаговременно готовиться к неизбежным климатическим изменениям и защищать от них людей и природу, действуя при этом справедливо и сообща. Он опирается на фундаментальные идеи экологического права – превентивность, справедливость, сотрудничество и устойчивое развитие – наполняя их конкретным климатическим содержанием (Задорин, 2023). Постепенно этот принцип приобретает признаки нормы комплексного характера, соединяющей в себе элементы «жесткого» права (конкретные договорные обязательства) и «мягкого» права (целевые установки, рекомендации) (Коданева, 2021: 58). Новейшие решения международных органов показывают тенденцию к усложнению этого принципа, превращая его в один из краеугольных принципов современного международного экологического права. Подтверждением этому являются решения международных судов по ряду экологических дел.

Среди них в первую очередь следует выделить Консультативное заключение Международного суда ООН по климатическим обязательствам (2025). Суд рассмотрел два основных вопроса – содержание международно-правовых обязательств государств в области борьбы с изменением климата и характер правовых последствий, вытекающих из их нарушений. Суд постановил, что государства обязаны принимать меры для предотвращения и смягчения последствий изменения климата на основании норм международного права, включая положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Парижского соглашения, а также обычно-правовых норм, таких как обязательства по предотвращению значительного трансграничного вреда окружающей среде. Вынесенное Судом заключение носит комплексный характер: оно затрагивает множество источников и несколько отраслей международного права. Консультативные заключения формально не обладают обязательной юридической силой, но с учетом статуса Международного Суда как главного судебного органа ООН его позиция окажет большое влияние на дальнейшее развитие международного права в области изменения климата.

Не менее интересным представляется и Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву (МТМП) от 21 мая 2024 г. об обязательствах государств в связи с изменением климата (по запросу Комиссии малых островных государств (COSIS) относительно обязательств государств по защите морской среды в контексте изменения климата). Трибунал подтвердил, что выбросы парниковых газов рассматриваются как форма загрязнения морской среды по смыслу Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). Отталкиваясь от этого, МТМП посчитал, что государства, являющиеся участниками ЮНКЛОС, обязаны принимать все необходимые меры для предотвращения, сокращения и контроля такого загрязнения, действуя с высокой степенью должной осмотрительности. Фактически Трибунал интерпретировал статью 192 ЮНКЛОС (обязанность защищать и сохранять морскую среду) и связанные статьи как налагающие обязанность сокращать

выбросы, влияющие на океан. Это очень важный шаг, поскольку он привязал смягчение климата к конкретному договору, установив юридически обязательное толкование: государство, продолжающее бесконтрольно выбрасывать парниковые газы, нарушает и морское право (Dimitrakos, 2025). И хотя все эти выводы ограничены рамками Конвенции по морскому праву, они укрепляют общий принцип: климатические обязательства проникли и в другие отрасли права, приобретая все более универсальный характер. Консультативное заключение МТМП стало первым в своем роде международным судебным актом, прямо провозгласившим обязанность государств по сокращению выбросов парниковых газов под угрозой нарушения международных договорных норм.

Отдельно следует заметить, что климатические дела добрались и до судов по правам человека. В этом смысле весьма примечательно решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу *Verein KlimaSeniorinnen v. Switzerland*, вынесенное 9 апреля 2024 года. Группа пожилых жительниц Швейцарии утверждала, что недостаточно амбициозная климатическая политика страны нарушает их право на жизнь и здоровье, учитывая повышенные риски смертности от жары для пенсионеров. ЕСПЧ признал жалобу приемлемой и по существу впервые указал, что государство может нести ответственность по Конвенции за непринятие адекватных мер против изменения климата. Суд указал, что изменение климата негативно сказывается на правах заявителей, и хотя он признал широкое усмотрение государств в выборе конкретных мер, он четко заявил: у государств есть позитивное обязательство защищать граждан от реальных и неминуемых рисков, связанных с климатом (Bähr, 2018). Указанный прецедент имеет важное значение потому, что по мнению ЕСПЧ вопросы смягчения и адаптации входят в сферу позитивных обязательств государства в области прав человека. А это говорит о том, что принцип смягчения и адаптации климата получает судебную защиту через права человека. Права на жизнь, здоровье и частную жизнь теперь толкуются с учетом климатических рисков, и государства должны оправдывать свои действия или бездействие в этой сфере в суде. В итоге мы видим признание того, что недостаточная работа по смягчению (большие выбросы без плана сокращения) или по адаптации (отсутствие защиты уязвимых групп от ряда угроз, включая жару) могут нарушить международные обязательства страны в области прав человека.

Таким образом, судебная практика последних лет усилила нормативное значение принципа международного экологического права о смягчении и адаптации к изменению климата. Если ранее это была преимущественно сфера дипломатии и политики, то теперь неисполнение климатических обязанностей может повлечь международно-правовую ответственность как через признание нарушения экологических норм (принцип недопущения вреда), так и через признание нарушения прав человека (государства все чаще сталкиваются с юридическим требованием обосновать свою климатическую политику). Особенно важно, что международные суды подтвердили: смягчение и адаптация – две стороны единой обязанности государства по защите глобального климата и населения от климатической угрозы. Это говорит о том, что исследуемый принцип постепенно становится обязательным принципом международного экологического права.

Указанные тенденции формирования и развития исследуемого принципа в международном праве повлияли и на эволюцию национального климатического законодательства, что весьма наглядно видно на примере Российской Федерации.

Россия, являясь участницей РКИК ООН (с 1994 г.) и Парижского соглашения (с 2019 г.), в последние годы предприняла ряд шагов по имплементации данного принципа в свое экологическое законодательство. Исторически климатическая проблематика в отечественном законодательстве развивалась медленно, но за последние десятилетия произошли

значимые подвижки: приняты стратегические документы, специальные законы и акты, прямо ориентированные на сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию страны к изменениям климата.

Основополагающим документом, определяющим рамки климатической политики России, является Климатическая доктрина Российской Федерации. Первый вариант Доктрины был утвержден Указом Президента РФ в декабре 2009 г. В нем изменение климата впервые было названо угрозой национальной безопасности и были декларированы задачи государственной политики в этой сфере. В целом данная Доктрина уже носила стратегический характер, однако она ставила общие задачи без конкретных количественных целей. Уже тогда были выделены оба компонента исследуемого принципа: ставилась задача ограничения выбросов и одновременно – подготовки мер по снижению уязвимости к последствиям потепления (например, упоминалась деградация вечной мерзлоты как серьезная проблема для инфраструктуры). В октябре 2023 года Президент России подписал обновленную редакцию Климатической доктрины, закрепившую ключевую цель – достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 г. (баланс между выбросами и поглощением) – что соответствует обязательствам России по Парижскому соглашению. В числе основных задач климатической политики новая Доктрина выделяет: разработку и реализацию оперативных и долгосрочных мер по адаптации к изменениям климата; мер по смягчению антропогенного воздействия на климат; создание механизмов предотвращения выбросов парниковых газов и др. Иными словами, на высшем политическом уровне провозглашено, что Россия намерена параллельно работать над снижением своих выбросов и над повышением устойчивости экономики и общества к климатическим вызовам. Доктрина также подтверждает приверженность международному сотрудничеству: отдельно отмечена важная роль участия всех государств в решении проблемы изменения климата. Таким образом, Климатическая доктрина направлена на реализацию исследуемого принципа международного экологического права в российской внутренней политике.

Кроме доктринальных (политико-правовых) актов, исследуемый принцип отражен и в ряде законодательных актов России. В первую очередь здесь следует выделить Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». Этот первый в России климатический закон определил основы регулирования выбросов: ввел государственный учет выбросов, установил целевые индикаторы по их сокращению, предусмотрел создание экономического механизма смягчения последствий изменения климата (включая возможность реализации климатических проектов и обращения углеродных единиц).

Принимаются и нормативные акты, регламентирующие процесс адаптации к изменению климата. Так, Правительство РФ в декабре 2019 г. утвердило «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.», включивший более 30 мероприятий, направленных на оценку климатических рисков по регионам, разработку отраслевых планов адаптации (в том числе для сельского хозяйства, энергетики, строительства, транспорта и др.), совершенствование нормативов с учетом меняющегося климата и т.д. В марте 2023 г. Правительством РФ был утвержден «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.», продолживший работу, начатую на первом этапе. Новый план поставил ряд важных задач – от создания новых направлений мониторинга и прогнозирования климатических опасностей до реализации пилотных проектов по защите наиболее уязвимых территорий. Например, план предусматривает мероприятия по укреплению берегов в арктической зоне (из-за таяния вечной мерзлоты и повышения уровня моря), по переоборудованию систем здравоохранения к экстремальной жаре, по страховой защите аграриев

от климатических рисков и т.д. Несмотря на то, что национальные планы не являются законом прямого действия, а представляют собой своего рода «дорожную карту» для органов власти, их выполнение постепенно трансформируется в реальность через конкретные нормативные акты. Уже сейчас ряд ведомственных документов учитывают требования адаптации: Минстрой РФ выпустил рекомендации по учету изменений климата при проектировании, а МЧС – по совершенствованию системы предупреждения чрезвычайных ситуаций в связи с участвовавшими природными пожарами и наводнениями. На региональном уровне ряд субъектов РФ (например, Санкт-Петербург, Якутия) приняли собственные планы адаптации либо включили разделы по адаптации в региональные климатические стратегии.

В настоящий момент (январь 2026 г.) Министерство экономического развития России разработало проект национального плана мероприятий третьего этапа адаптации к изменениям климата на период 2026–2030 гг., который будет принят в ближайшее время, продолжив движение в сторону противодействия изменениям климата. Отдельно следует отметить интеграцию климатических доктрин в базовое экологическое законодательство. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит прямых норм о климате (Анисимов, 2015), однако косвенно учитывает климатические факторы. Например, закон предусматривает, что государство реализует меры по охране озонового слоя и реагирует на глобальные экологические вызовы совместно с мировым сообществом (ст. 81–82), что можно толковать как общую норму, под которую подпадает и изменение климата. Кроме того, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р) предусматривает сокращение в период с 2021 по 2050 гг. накопленного объема чистой эмиссии парниковых газов в РФ до более низких значений по сравнению с показателями Европейского союза. Это должно способствовать удержанию прироста глобальной средней температуры значительно ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней и ограничению роста температуры до 1,5 градусов Цельсия.

В сфере адаптации также появляются новые ГОСТы и стандарты: например, в 2019 г. Росстандарт принял национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 14090-2019 «Адаптация к изменениям климата. Принципы, требования и руководящие указания», идентичный аналогичным международным стандартам. Этот документ, хотя он и добровольный, задает методическую основу для оценки рисков и планирования адаптационных мер на уровне организаций, что полезно для бизнеса и региональных властей. Наконец, оба элемента исследуемого принципа интегрированы в обновленные стратегические документы общего характера.

Таким образом, в 2026 г. можно констатировать, что принцип смягчения и адаптации нашел свое отражение в национальном законодательстве России: стратегическими целевыми установками, отдельными законодательными актами (в части смягчения) и системой планирования (в части адаптации). Россия официально поставила цель достижения углеродной нейтральности, приступив к практическим мерам по ее достижению, одновременно признав значимость адаптации и разработав первые планы действий. Тем не менее, правовая база еще продолжает формироваться, и есть пространство для ее совершенствования.

Среди таких направлений можно выделить следующие.

Во-первых, требуется разработка комплексного климатического законодательства. На данный момент регулирование смягчения и адаптации в РФ фрагментировано между различными актами (закон об ограничении выбросов, стратегические планы, ведомственные приказы). Представляется целесообразным принять единый рамочный закон

о противодействии изменениям климата, который на федеральном уровне закрепил бы национальную цель по сокращению выбросов, принципы климатической политики (в том числе использование наилучших доступных технологий, дифференциацию нагрузки на отрасли, поддержку наиболее уязвимых регионов), требования по адаптации (например, обязательность оценки климатических рисков при разработке крупных проектов, интеграцию адаптации в региональные программы развития). Такой закон мог бы кодифицировать уже действующие нормы (из указов и стратегий), придав им обязательность и последовательность.

Во-вторых, необходимо усиление институциональной координации. Реализация мер смягчения и адаптации затрагивает многие отрасли и уровни управления. Следует обеспечить более эффективную координацию между органами власти (Минэкономразвития, Минэнерго, Минприроды, МЧС, Минсельхоз), а также между федеральным центром и регионами. В этой связи можно предложить создание постоянно действующего межведомственного органа по климатической политике, например, совета при Правительстве РФ, ответственного за мониторинг достижения целей по сокращению выбросов и выполнению адаптационных планов. Такой орган мог бы ежегодно готовить доклад о климатических рисках и прогрессе в их снижении, включающий оценку эффективности принятых мер.

В-третьих, важна интеграция климатических требований в другие сферы правового регулирования. Необходимо, чтобы принципы смягчения и адаптации стали частью обычной практики в смежных областях регулирования (энергетике, транспорте, строительстве, земельном планировании). Например, следует ввести требования по оценке углеродного следа и климатической устойчивости для крупных инфраструктурных проектов. Это гарантировало бы, что при строительстве новых объектов учитываются как их будущие выбросы, так и способность выдерживать экстремальные погодные условия. Также можно адаптировать градостроительные нормы – включить расчет климатических нагрузок (рост температуры, ветер, паводки) для разных климатических зон при проектировании зданий. В аграрном праве – стимулировать переход на засухо- и морозоустойчивые культуры, создать механизмы защиты от климатических чрезвычайных ситуаций (Самончик, 2021), а в энергетике – усилить ориентацию на возобновляемые источники энергии.

В-четвертых, реализация исследуемого принципа невозможна одними командно-административными методами – необходимы экономические стимулы, мотивирующие бизнес и регионы уменьшать выбросы и адаптироваться к изменениям климата. Закон № 296-ФЗ заложил основу для обращения углеродных единиц. Предстоящая задача – полноценно запустить систему торговли квотами и углеродный налог внутри страны, что стимулирует предприятия внедрять экологически чистые технологии. Аналогичные стимулы нужны и для адаптации.

В-пятых, успех климатических мер во многом зависит от поддержки населения, понимания им имеющейся системы рисков. Реализация принципа адаптации требует доведения прогнозов опасных явлений до населения, обучения навыкам реагирования, вовлечения местных сообществ в планирование. Государству следует развивать систему публичного информирования о климатических проблемах: публиковать ежегодные отчеты и проводить общественные слушания по климатически опасным проектам. Кроме доступа общественности к информации по вопросам изменения климата и его влияния на жизнь человека и общества, нужно начать разработку учебных программ и курсов переподготовки и повышения квалификации кадров в области изменения климата (Тихомиров, 2016).

Заключение. Принцип смягчения и адаптации к изменениям климата является неотъемлемой частью современного международного экологического права, отражая двойственную природу глобальной климатической проблемы. Международные акты – от РКИК ООН

до Парижского соглашения – закрепили обязанность государств одновременно бороться с первопричиной изменения климата (избыточными выбросами парниковых газов) и предпринимать меры по приспособлению к уже наступающим его эффектам. Если первоначально акцент делался на смягчении, то сейчас адаптация заняла равноправное место, что подтверждается как договорными нормами, так и растущим числом национальных планов адаптации в разных странах. Исследуемый принцип включает конкретные обязательства по снижению эмиссий, по планированию адаптационных действий, по международной поддержке и сотрудничеству. Международные суды и трибуналы в своих последних решениях фактически признали ответственность государств за неисполнение их климатических обязательств. Для Российской Федерации реализация принципа смягчения и адаптации – это одновременно выполнение глобальных обязательств и решение внутренних задач развития. Россия уже ощутила на себе последствия потепления (аномальные температуры, природные пожары и др.), поэтому адаптация из абстрактного понятия превращается в конкретную работу на местах. Одновременно экономические реалии и технологические тренды диктуют переход к низкоуглеродным решениям, энергоэффективности и инновациям – то есть к смягчению нагрузки на климат. Национальная политика стала учитывать оба этих вектора, что видно из стратегий и законов последних лет. Однако впереди еще большая работа по наполнению этих планов реальным содержанием – путем принятия конкретных мер, а также контроля за их исполнением.

Литература

Анисимов А.П. Климат как объект экологических правоотношений // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 8. С. 85-91.

Задорин М.Ю. Обзор международных стандартов и российского законодательства по климатической адаптации // *Арктика и Север*. 2023. № 53. С. 273-290.

Коданева С.И. Смягчение последствий изменения климата: проблемы выработки эффективного механизма правового регулирования // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2021. № 3. С. 49-66.

Мингалева Ж.А. Институциональные особенности международного финансирования программ адаптации к климатическим изменениям // *Финансовый журнал*. 2020. Том 12. № 4. С. 10-25.

Самончик О.А. Национальный план адаптации к изменениям климата и пути его реализации в сфере сельского хозяйства // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 5. С. 45-50.

Соколова Н.А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Том 16. № 12. С. 177-184.

Тихомиров Ю.А. Сохранение климата – актуальная задача права // *Право и экономика*. 2016. № 6. С. 4-8.

Шугуров М.В. Глобальный механизм развития и передачи климатических технологий: правовые основы и направления деятельности // *Юридическая наука*. 2018. № 2. С. 63-74.

Addaney M. International Climate Law: Principles and Obligations for Adaptation // *Utrecht Journal of International and European Law*. 2025. Vol. 40 (1). P. 23-42.

Bähr C.C., Brunner U., Casper K., Lustig S.H. KlimaSeniorinnen: lessons from the Swiss senior women's case for future climate litigation // *Journal of Human Rights and the Environment*. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 196-204.

Dimitrakos D. The ITLOS Advisory Opinion on Climate Change: A Brief Review // *American Society of International Law*. 2025. Vol. 29. Iss. 4. P. 1-9.

Lourie G., Keuschnigg I. Climate Change and International Law: Unpacking the Landmark ICJ Advisory Opinion and Its Implications for International Arbitration // <https://legalblogs>.

wolterskluwer.com/arbitration-blog/climate-change-and-international-law-unpacking-the-landmark-icj-advisory-opinion-and-its-implications-for-international-arbitration/#:~:text=Obligations%20of%20States%20Under%20,International%20Law (дата обращения 01.02.2026).